

— Ну что, у Жэнь Цзе мозги набекрень? Цзян Хуайцю по доброте душевной решил помочь, а он такое выдал?!

Ли Шэн только вошел в комнату отдыха, как услышал возмущенный голос Юки. Инцзы тоже усмехнулась:

— Камеры в упор следят за Хуайцю, а за кадром он меняет тон. Надо же, какой мастер перевоплощений.

Ли Шэн кашлянул, бросив на них предостерегающий взгляд, и подошел к Цзян Хуайцю. Тот сидел на диване, дуясь от негодования; журнальный столик был заставлен деликатесами, но к еде он даже не притронулся.

Ли Шэн открыл контейнер с овощным салатом и протянул ему:

— Ладно, не злись. Похоже, тот парень не нарочно...

— Ты еще и за него заступаешься?! — Цзян Хуайцю в изумлении вытаращил глаза.

Ли Шэн невозмутимо вложил ему в руку контейнер, а затем подал вилку:

— Даже если нарочно, какая разница? Неужели ты собираешься иметь с ним дело в будущем?

— Да упаси боже! — Цзян Хуайцю яростно подцепил вилкой овощи и принялся жевать их так, словно это был сам Жэнь Цзе.

— Вот и отлично. Это шоу талантов АСЕ, наставники здесь — главные лица. Съемки продлятся от силы полмесяца, запишем всё и разбежимся. Больше вы не пересечетесь, так зачем забивать голову? Просто делай свою работу. Кстати, твое вмешательство выглядело странно: какая тебе разница, что у него там с макияжем?

Услышав последние слова, Цзян Хуайцю вздрогнул, с трудом проглотил салат и принялся оправдываться:

— Я не ради него старался! Просто переживал за ход съемок! Если главный режиссер увидит этот размазанный грим, думаешь, он оставит всё как есть?

— Ну, допустим, — Ли Шэн взял свой контейнер и добавил равнодушно, — но ты слишком уж заботливый.

Цзян Хуайцю промолчал.

Тут до Юки тоже дошло, и она пробормотала:

— И правда. Гример поправлял Жэнь Цзе макияж, в комнате отдыха его не было, откуда главному режиссеру знать о таких мелочах? Почему он вообще не отреагировал?

— Значит, он к нему равнодушен, — вставила Инцзы, отправляя в рот порцию еды.

— Но ведь он приглашенный наставник! Если он ему не важен, зачем его звать?

Инцзы замерла с палочками в руках:

— Эй, ты же только что его ругала? Почему сейчас заступаешься?

Юки закатила глаза:

— Я не заступаюсь, просто мне странно.

— Чего тут странного? В нашем кругу полно всяких мутных историй. Может, он кому-то перешел дорогу, может, попал сюда по блату, вариантов море...

Инцзы пробормотала это, уплетая обед, но Ли Шэн был не согласен.

— Если бы он был протеже с мощными ресурсами, не жил бы в таких условиях, даже комнаты отдыха нет. Вряд ли он мог насолить режиссеру, парень выглядит как тот, кто...

Ли Шэн осекся, взглянул на Цзян Хуайцю, проглотил остаток фразы и молча принялся за еду. Ли Шэн прожевал и продолжил:

— Он действительно не похож на скандалиста.

Цзян Хуайцю одарил его сердитым взглядом, но Ли Шэн не обратил внимания:

— На самом деле мне тоже любопытно. По идее, если он по блату, отношение съемочной группы должно быть другим. Если же связей нет, как он вообще сюда попал? Да и полсъемок прошло, а я ни разу не видел его помощников или агента.

— Точно! Я тоже не видела! Он даже воду сам в магазине покупает! — Юки пришла в восторг, будто открыла Америку. — Шэн-гэ, у тебя везде связи, наведи справки, а?

Ли Шэн покосился на Цзян Хуайцю, который сердито жевал салат, не проронив ни слова,

улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

— Цзе? Ты чего тут присел?

Линь Чжэ, принесший еду для персонала, поднимался наверх и увидел Жэнь Цзе, сидящего на ступеньках с таким унылым видом, будто весь мир рухнул.

Услышав голос, Жэнь Цзе подскочил. Только он успел выговорить Линь-лаоши, как его живот издал жалобный стон:

— Гр-р-р!

Ощувив спазм в желудке, Жэнь Цзе понял, что весь коридор пропитан ароматом острой лапши, и его тело отреагировало самым честным образом.

Видя, как парень мгновенно залился краской, Линь Чжэ рассмеялся:

— Вкусно пахнет? Пошли, поедим вместе в комнате отдыха!

Жэнь Цзе поспешно покачал головой:

— Не нужно, Линь-лаоши, у меня есть обед.

— Да знаю я эти обеды от съемочной группы, там же кот наплакал, наешься ли ты? Я специально просил купить побольше, всю дорогу в термобоксе везли, аромат — закачаешься! — Линь Чжэ потянул его за собой.

Жэнь Цзе не осмелился препираться на лестнице, поэтому послушно пошел, продолжая вежливо отказываться:

— Мой агент...

Линь Чжэ фыркнул:

— Ему плевать, зачем ты о нем думаешь?

Жэнь Цзе смолчал. Только когда они поднялись на второй этаж, он произнес:

— Линь-лаоши, можно я сначала найду главного режиссера?

Линь Чжэ удивился:

— Зачем он тебе?

— Есть пара вопросов...

Видя, как Жэнь Цзе мнется, Линь Чжэ отпустил его:

— Ладно, только вернись сразу. На моей комнате отдыха висит табличка, не заблудишься. Если сбежишь — заставлю ловить тебя с мегафоном.

Жэнь Цзе благодарно улыбнулся и побежал вниз.

Агент Линь Чжэ усмехнулся:

— Невероятно, этот парень действительно приглянулся тебе.

— Мальчишка порядочный. Даже когда его агент ведет себя как свинья, он не сказал о нем ни слова плохого. Сейчас такие качества — редкость, — вздохнул Линь Чжэ. — Кстати, ты не забыл купить побольше еды? Растущий организм, не дай ему остаться голодным.

— Не волнуйся.

Линь Чжэ с помощниками направились на третий этаж, а Жэнь Цзе добежал до студии. Главный режиссер как раз закончил совещание и собирался идти обедать, когда путь ему преградил Жэнь Цзе.

— Режиссер.

Тот был голоден и раздражен:

— Что еще?

Жэнь Цзе облизнул пересохшие губы:

— Вы не могли бы... вырезать те кадры, где я был в кадре с ним?

Режиссер опешил, долго рассматривал Жэнь Цзе и наконец спросил:

— Ты уверен?

Жэнь Цзе твердо кивнул.

Он всё это время думал, как бы поблагодарить Цзян Хуайцю так, чтобы это выглядело прилично, и совершенно не заметил, как пялился на него. После выхода шоу эти кадры неизбежно вызовут кривотолки. Для него это, может, и хорошо, но для Цзян Хуайцю — сплошные неприятности. Он не хотел подставлять человека, который проявил к нему доброту.

Режиссер помолчал, затем вдруг усмехнулся:

— Ладно, если тебе самому не нужны эфирные минуты, у меня-то какие претензии? Сделаем всё в лучшем виде, ни кадра не останется.

Жэнь Цзе с облегчением выдохнул, поклонился и ушел.

Режиссер проводил его взглядом, буркнул под нос: Дурачок, — и позвал монтажера:

— Слышь, те кадры, о которых я говорил, не вырезай полностью.

Монтажер замер:

— Вы же только что сказали, что агент господина Цзяна требует всё удалить?

Режиссер цыкнул:

— Ты чего такой непонятливый? Слушай, что говорят! Да и не сказал я вырезать всё, просто убери лишнее... Короче, сам буду следить за монтажом!

— ...Понял.

— И еще! Скажи стилистам, пусть поработают получше, хватит давать повод его критиковать. Пусть делают свою работу, понял?

— Да, понял.

— И стой! А та комната отдыха... — режиссер замялся, махнул рукой. — Ладно, забудь, иди уже.

Когда монтажер ушел, режиссер вздохнул:

— Больше ничего не поделаешь...

Жэнь Цзе не знал, что произошло дальше. Он был уверен, что вопрос решен, и со спокойной душой вернулся за кулисы, заодно набрав номер своего агента Мэн Канпина.

Но едва тот ответил, как тут же раздраженно перебил:

— Я уехал, вернусь после съемок. Все вопросы по телефону, пока.

Жэнь Цзе слушал гудки, глядя, как рабочий катит пустую тележку с обедами. Он спрятал телефон в карман и побрел наверх.

Перерыв закончился, съемки возобновились.

Вскоре Цзян Хуайцю заметил у края сцены группу знакомых девушек. Одна из них сидела с чемоданчиком для макияжа и скучала, листая телефон — казалось, наставники на сцене ее совсем не интересуют.

Цзян Хуайцю отвел взгляд и хмыкнул: Хотя на что-то годны... Стоп, почему я вообще об этом думаю?

Он разозлился на самого себя, но виду не подал, заставив себя сосредоточиться на сцене. Как раз выходила новая пара стажеров.

Один — коренастый альфа, второй — бэта с выразительными глазами. Альфа ростом не вышел, а у бэты фигура была мелковата. Вместе они смотрелись странно, и трудно было представить, что они покажут.

Но стоило зазвучать музыке, всё изменилось.

Они пели и танцевали, не забывая про рэп. Выступление было таким слаженным и зажигательным, что сонливость, навалившаяся на зрителей после обеда, как рукой сняло.

Цзян Хуайцю заметил, что их танец очень похож на манеру Жэнь Цзе. Движения более

размашистые, мощные, ритм преобладает над эстетикой, но при этом каждое движение идеально попадало в музыку.

Когда выступление закончилось, зал взорвался аплодисментами. На данный момент они были вне конкуренции.

— Это было круто! Думаю, они уже готовы к дебюту, — не сдержалась Чжэн Цици.

— Согласна. Если не считать небольших огрехов в нотах, — подхватил Линь Чжэ. — Жэнь Цзе, что скажешь?

Жэнь Цзе кивнул:

— Действительно здорово. Только если бы хореография была не такой перегруженной, было бы еще лучше.

Не успел он закончить, как коренастый альфа поднял микрофон:

— Наставник Жэнь, что вы имеете в виду под словом перегруженной?

<http://bllate.org/book/18571/1787335>